

Хэ Линь: «...»

Ему хотелось рукой заткнуть рот Чи Е.

Дворецкий Чжу хотел спросить Хэ Линя, когда подавать ужин, только высунул голову из кухни, как услышал, как Чи Е произнёс фразу про «мастерство».

Его старое лицо покраснело от таких откровенных слов, и он в смущении снова спрятался.

Хэ Линь закрыл глаза, ничего не говоря, изо всех сил подавляя внутренний импульс. Его спина плотно прижалась к спинке дивана, ладонь вдавила диванную подушку, пальцы покрылись мелкой испариной, а внутри бурлил жар, который было очень трудно сдерживать.

Хэ Линь очень не любил такого себя.

Как самый молодой и успешный генеральный директор в городе Б, он сохранял чистоту более тридцати лет, чтобы наконец достичь состояния «пройти сквозь тысячи цветов, не коснувшись ни одного лепестка», но всего за месяц этот покой был не раз нарушен, и всё из-за нескольких небрежных слов этого человека перед ним.

Чи Е был просто демоном.

А сам демон даже не осознавал, что стал главным виновником, и был доволен собой, считая, что в этом раунде допроса он отвечал бегло и дал идеальные показания.

На самом деле, за это время отношение Чи Е к Хэ Линю уже не было таким трепетным, как в первые дни после его «переселения».

По всем признакам, холодный и решительный босс, о котором ходили слухи, на самом деле не был таким страшным, и большую часть времени он, казалось, был лишь резок на словах, но мягок в делах. К тому же Чи Е считал, что уже в основном уловил характер Хэ Линя и справлялся с ним совершенно свободно.

Поэтому в общении двоих неизбежно проявлялось его истинное «я».

Сейчас Хэ Линь молчал с закрытыми глазами, и Чи Е, конечно, не знал, о чём он думает, но беспокоить чьи-то размышления было явно нехорошо.

Пришлось замолчать и тихо сидеть в пределах своей маленькой зоны, изображая воздух.

Целый день в хлопотах, уставший и скучающий, расслабившись, Чи Е с трудом сдерживал свои ленивые раковые клетки, которые явно начали расширяться. Его прямая спина понемногу сползала вниз, веки стали тяжёлыми, и он почти расплылся на диване.

Когда Хэ Линь наконец успокоился и обернулся посмотреть на него, молодой красавец уже полностью утонул в мягких диванных подушках, крепко уснув.

И правда, беззаботный.

Хэ Линь не знал, сердиться ему или смеяться.

Костлявые пальцы сжались в кулак, разжались, снова сжались и, наконец, не выдержав, он поднялся, подошёл к Чи Е и толкнул его за плечо:

— Иди в комнату...

Чи Е спал в полусне, ему как раз казалось, что подушка слишком мягкая и неудобная для шеи, как вдруг появилась твёрдая и тёплая подушка. Он даже не расслышал, что сказал Хэ Линь, очень естественно потянул его руку и беззаботно положил на неё голову.

Пушистые волосы потерлись о широкую ладонь, а затем всё лицо плотно прижалось к ней.

Тёплое дыхание проникло в каждый нежный и чувствительный пор на коже Хэ Линя.

Хэ Линь: «!»

Едва сдерживаемая молодость...

На кухне маленькая служанка-филиппинка уже трижды напомнила, что если ужин не подать сейчас, то еда остынет. Дворецкий Чжу, неся ответственность за здоровье Хэ Линя, неохотно снова вошёл в гостиную.

Как раз вовремя, чтобы увидеть эту сцену: молодой господин Чи сладко спит на руке второго господина.

Спокойно, уверенно.

Удобно и беззастенчиво.

Дворецкий Чжу даже забыл заранее подготовленные слова, едва набравшееся мужество чуть не испарилось.

Хэ Линь поднял веки и как раз увидел стоящего на месте дворецкого Чжу с широко раскрытым ртом.

Только тогда мужчина запоздало нахмурился, вспомнил и слегка повернул запястье, пытаясь вытащить предплечье из-под шеи Чи Е.

Движение было медленным, даже можно сказать нежным.

Дворецкий Чжу в панике поднял только что упавшую челюсть, прикрыл глаза и отступил назад:

— Продолжайте, продолжайте, я ничего не видел!

Но краем глаза он всё же не смог удержаться и украдкой взглянул на Хэ Линя. Как и ожидалось, на том обычно холодном и почти бесчувственном лице мочки ушей слегка порозовели.

Чи Е наконец-то разбудили их телодвижения. Он только почувствовал, что сон был недостаточно крепким, и атмосфера вокруг немного странная, но совершенно не осознавал, что сам стал причиной этой неловкости.

Чи Е потер глаза, растерянно глядя то на Хэ Линя, то на дворецкого.

Хэ Линь не хотел говорить, встал и направился в столовую. По пути он слегка потряс онемевшей рукой, что выглядело немного неестественно.

Чи Е немного удивился, надул губы и тихо спросил:

— Дядя Чжу, а господина что, дверью прищемило?

Дворецкий Чжу:

— Скорее вы его прищемили.

Чи Е:

— Э... Нелогично.

Старик с трудом вытащил Чи Е из диванных подушек, с выражением одобрения и изумления на лице:

— Так легко получилось соблазнить?

Чи Е не очень понимал, к чему это.

Дворецкий Чжу таинственно сказал:

— Жаль, что я специально просил привезти лекарство из Индии, но ещё не успел подкупить кухонную служанку-филиппинку, чтобы добавить его в еду.

Чи Е действительно не знал, через какие любовные переживания прошёл старик в молодости, почему все события в итоге сводились к одному органу, образуя круг.

Быстро прикрыв рот дворецкому Чжу, Чи Е мысленно устал:

— Я просто случайно заснул, а вы говорите, будто я с ним переспал.

— Всё равно, всё равно, — дворецкий явно не понимал разницы между «заснуть» и «переспать», с добродушной и горячей улыбкой он стал обсуждать:

— Впредь будьте внимательнее ко второму господину, вам ведь вместе жить, нужно хорошо жить.

Чи Е быстро подавил в голове слова «я рано или поздно разведусь», на лице не выдавая и намёка.

В тот вечер Чи Е и Хэ Линь ужинали за одним столом, конечно, в сопровождении дворецкого Чжу и Линь Ишуя.

Чи Е в прошлой жизни не любил светские мероприятия, опыт ужинов с начальством был ограничен, поэтому весь ужин он провёл добросовестно, всё время не смея расслабить контроль над выражением лица.

Хэ Линь, напротив, уже не испытывал той неловкости, что была на диване, и с удовольствием позволял Чи Е суетиться вокруг, подавая чай, наливая воду, подкладывая блюда, наливая вино, не хватало только массажа плеч и ног.

В традиционных представлениях генерального директора Хэ, молодая жена из знатной семьи, после близости с мужем наедине, перед посторонними всегда проявляла особую заботливость и внимательность, чтобы показать, что не будет злоупотреблять его благосклонностью.

Чи Е, как его номинальный супруг, смог понять этот уровень, это хорошо.

Очевидно, внимательно читал «Семейные устои и наставления».

Хэ Линь был очень доволен, в конце даже специально велел кухне подать небольшой десерт, поставив его прямо напротив Чи Е на столе, в качестве награды.

«Что это? Ударил, а потом дал сладкую финику?» — Чи Е мысленно колотил кулаками и ногами по чучелу, но десерт есть не смел, боясь несварения, и молча подвинул его к центру стола.

Хэ Линь слегка нахмурил брови, решив, что Чи Е просто не понравился вкус, но ничего не сказал.

Дворецкий Чжу, будучи в возрасте, должен был контролировать сахар в крови, поэтому в итоге последний шоколадный маффин от Мишлен трёх звёзд достался Линь Ишюю.

Линь Ишуй, набив рот десертом Чи Е, но всё же недостаточно плотно, улучил момент, чтобы вставить слово:

— Говорят, вчера второй господин специально велел пригласить французского повара, чтобы тот разрабатывал десерты, видимо, действительно не зря, у господина Чи хороший вкус.

Чи Е подумал: «Всё попало тебе в живот, откуда у меня хороший вкус?»

Впрочем, наблюдая, как его тайно влюблённый начальник и номинальный законный супруг ужинают вместе, независимо от того, действительно ли они гармоничны, Линь Ишюю, должно быть, было неприятно?

Чи Е был добрым человеком, великодушно простил язвительность Линь Ишюя и даже любезно подал ему стакан воды — влив туда пол-лимона, тихо и мягко сказав:

— Помедленнее, господин помощник, не подавитесь.

Линь Ишуй никогда не получал такого обращения от оригинала, был тронут до глубины души, обеими руками принял стакан, благодаря, не знал, о чём подумал, опустил ресницы и даже не смел взглянуть на Чи Е.

Хэ Линь:

— Кхе-кхе!

Ему просто показалось, что взаимодействие этих двоих очень резало глаз.

Чи Е поспешно бросил оставшуюся половинку лимона целиком в стакан Хэ Линя, чтобы показать, что он не выделяет никого.

Хэ Линь: «...»

Температура в столовой внезапно упала на два градуса.

Дворецкий Чжу снова взял на себя важную задачу разрядить обстановку и развеять неловкость, мозг быстро заработал, рука полезла в карман, нащупала ключи от машины и положила их перед Чи Е.

Чи Е с подозрением:

— Что это значит?

<http://bllate.org/book/16160/1448095>